

Василий Пуцко

Икона с изображением Соловецкой обители — вклад царя Михаила Федоровича в Калужский женский монастырь

Пречестная и великая обитель преподобных Зосимы
и Саватия, рекомая Соловки. Около 1630 г. Икона из
Калужского Казанского женского монастыря.

Калуга, Областной художественный музей

Дата основания Казанского-Богородицкого женского монастыря в Калуге остается неизвестной. Возникновение обители может быть отнесено ко времени после 1626 г., когда писцом Вл. Плещеевым была составлена опись города, в которой упоминание монастыря отсутствует¹. Посетивший Калугу в 1656 г. архидиакон Павел Алеппский уже упоминает о городском монастыре для монахинь². Вблизи монастыря находилась деревянная церковь «преображение Спасово на Подоле» с приделом Рождества Богородицы (замененная в 1709–1717 гг. существующей каменной). В ней с 1627 г. находилась чудотворная икона Казанской Богоматери, принесенная в дар семейством Смирных³. Логично предположить, что девичий монастырь возник вскоре после этого весьма примечательного события, скорее всего, в память о нем, что и предопределило посвящение монастырского храма. Однако реликвия осталась в приходской церкви, более известной как Казанская.

В путеводителе по Калуге 1912 г. отмечено, что Казанский девичий монастырь, основанный в царствование Михаила Федоровича Романова, из достопримечательностей имеет «икону преподобных Зосимы и Саватия Соловецких с надписью 1685 г. и с изображением церковных построек Соловецкого монастыря»⁴. Речь явно идет об иконе, ныне хранящейся в Калужском областном художественном музее⁵. Но никакой датированной 1685 г. надписи на ней нет, и икону в специальной литературе обоснованно относят

¹ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Кн. 2. С. 159. № 854; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 283–284. № 297. Существование монастыря зафиксировано в 1670-х гг.

² Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. М., 2005. С. 215.

³ Подробнее см.: Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Казанской, что в г. Калуге, в Преображенской под горою церкви // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1863. № 18. С. 309–316.

⁴ Малинин Д. Калуга: Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912. С. 141.

⁵ Калужский областной художественный музей: Альбом / Сост. Барламова Е.М., 1976. С. 6. Табл. 3.

к первой четверти XVII в.⁶ Произведение привлекало внимание исследователей главным образом в связи с изображением соловецкого монастырского ансамбля. Общая композиционная структура при этом обычно не подвергалась анализу. Между тем, ее исключительно сложный характер требует детального изучения, соединенного с прочтением обширных, притом неудовлетворительно сохранившихся текстов. В данном случае приходится ограничиться определением происхождения иконы, столь необычной по иконографии и стилистическим особенностям для Калуги. По крайней мере, она оказывается явно вне местного художественного контекста⁷.

Место хранящейся в Калуге иконы в иконографии Соловецкого монастыря определено М.И. Мильчиком следующим образом: «Вполне вероятно, что еще неизученная икона Успенского собора вместе с заглавными миниатюрами стали образцом для калужской иконы Зосимы и Саватия с 28 клеймами жития. Архитектура на последней передана с разной степенью точности: постройки за пределами монастыря чисто условны, а храмы же значуют собой переход от их обозначения к изображению. В их облике мы находим некоторые новые детали: Успенская церковь получила третью главу, появилась трехшатровая звонница и каменные переходы. Преображенский собор выглядит скорее столпообразным, нежели шатровым. Все эти «поправки», кроме последней, соответствуют новым постройкам начала XVII в. Сопоставленные со сведениями по истории Казанского Богородицкого монастыря г. Калуги, откуда происходит данный памятник, они позволяют датировать его первой четвертью XVII в.»⁸. Таким образом, уже на первом этапе изучения описываемого произведения была признана его историческая ценность как источника по соловецкому церковному строительству. Что касается упомянутой в приведенной цитате иконы Успенского собора, то речь идет о произ-

Пречестная и великая обитель преподобных Зосимы и Саватия, рекомая Соловки. Около 1630 г. Икона из Калужского Казанского женского монастыря.

Калуга, Областной художественный музей.

Фрагмент

ведении 1566–1567 гг., лишь позже введенном в научный оборот⁹.

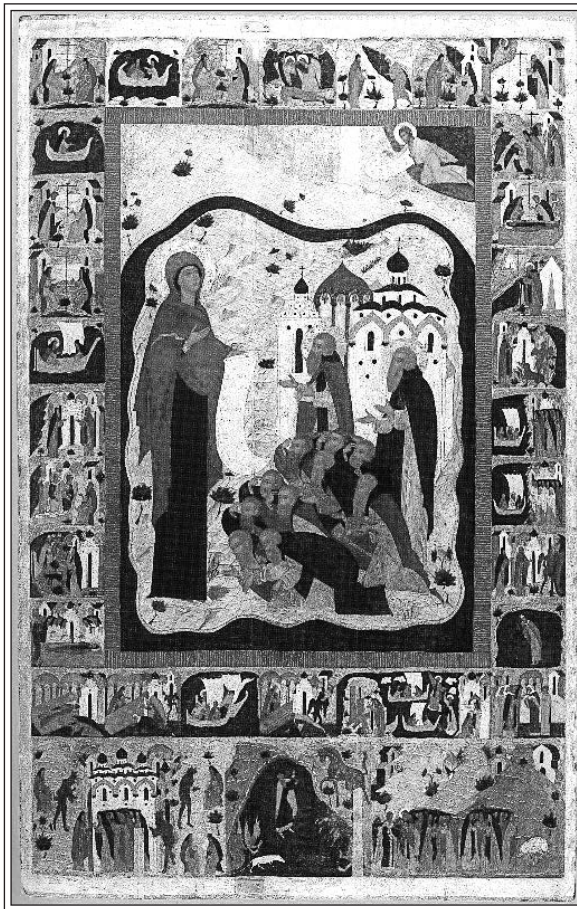
Икона, поименованная в сопроводительной надписи как «Пречестная и великая обитель преподобных отец Зосима и Саватия, рекомая Соловки» (Инв. № Ж-337), поступила из Калужского областного краеведческого музея в 1948 г. В 1951 г. в ГЦХРМ (Москва) была осуществлена ее реставрация (укрепление левкаса и красочного слоя, промывка живописи, покрытие олифой). Основа иконы состоит из трех широких досок, соединенных двумя врезными встречными шпонками и «ласточками», имеет с лицевой стороны ковчег. Размер — 146,0×127,0×2,2 см. Доски немного деформированы. Живопись в технике яичной темперы выполнена в тщательной манере, на высоком профессиональном уровне, свойственном продукции царских мастерских. В колорите преобладают сближенные оливковые, охристые и коричнево-красные тона в сочетании с приглушенными коричнево-зелеными, с активным использованием белого цвета как в бликах, так и в контурных линиях, не говоря уже о выделении каменных построек и парусов.

⁹ Борисова Т.С. Вновь раскрытая икона «Обитель Зосимы и Саватия Соловецких, с житием Саватия и Зосимы» из Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 310–324.

⁶ Мильчик М.И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской живописи // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 248–251; Борисова Т.С. Икона с панорамным изображением Соловецкого монастыря XVII в. // Русская художественная культура XVII в. М., 1991. С. 62. Ил. 2.

⁷ См.: Пуцко В. Г. Иконы из старой калужской церкви Георгия «на песку» // Калуга в шести веках. Материалы 4-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2003. С. 103–115.

⁸ Мильчик М.И. Панорамные изображения северных архитектурных ансамблей в древнерусской живописи второй половины XVI в. – первой половины XVIII в. Автореферат канд. дис. Л., 1975. С. 11.

Богоматерь Боголюбская с предстоящими Савватием и Зосимой Соловецкими, с житием Савватия и Зосимы. 1545 г. Икона из Соловецкого монастыря. Москва, музей Московского Кремля

Многосюжетность, обычная для жанра житийной иконы, здесь достигает апогея в своем развитии, поскольку она не ограничивается житийными клеймами, но распространяется также практически на всю поверхность острова и окружающую его часть моря.

Монастырская история Соловков начинается с 1429 г., с прихода прп. Савватия вместе с прп. Германом¹⁰. Савватий скончался 27 сентября 1435 г. Продолжателем его дела стал прп. Зосима, основавший обитель в 1436 г., затем поставленный игуменом; скончался он 17 апреля 1478 г. Первые деревянные монастырские постройки, появившиеся при этом святом, были истреблены пожаром. Каменное строительство начина-

ется в монастыре в период игуменства Филиппа Колычева (1545–1566)¹¹.

Первые изображения Соловецкого монастыря появляются в композиции средника двух икон, датированных 1545 г. и предназначенных для украшения храмов этой обители. Представленный на них архитектурный пейзаж — условный, скорее символический или даже идеальный, мыслимый, на смену которому лишь позже придут изображения, отразившие монастырские архитектурные реалии XVI–XVII вв.¹² Иконографическая схема упомянутых икон — Богоматерь Боголюбская с предстоящими прп. Савватием и Зосимой Соловецкими, представляющая адаптированный вариант «Моления о народе»¹³. В ее основе изображение Богоматери Агисоритиссы с предстоящим или припадающим донатором. На русской почве в первоначальную композицию были введены фигуры святых и представителей различных сословий. В данном случае соответственно введены соловецкие преподобные и обычные иноки вместе со своим игуменом. Первая из упомянутых икон, датированных 1545 г., с 29 житийными клеймами и 3 дополнительными, сюжеты которых восходят к притчам, с текстом молитвы Богородице и памятной надписью на обрамлении средника, с упоминанием имени игумена Филиппа¹⁴. Вторая икона, с пространной молитвой и такой же памятной

¹¹ Подробнее см.: Максимов П., Свирский И. Новые материалы по древним зданиям Соловецкого монастыря // *Архитектурное наследство*. № 10. М., 1958. С. 111–126; Косточкин В.В. Новые данные о стенах и башнях Соловецкого монастыря // *Архитектурное наследство*. № 20. М., 1972. С. 33–38; Савицкая О.Д. Некоторые черты северного зодчества на примере архитектурных памятников Соловецкого монастыря // *Архитектурное наследство*. № 21. М., 1973. С. 60–68; Курлов В.И. Преображенский собор Соловецкого монастыря XVI в. // *Советская археология*. 1974. № 1. С. 79–101; Ильин М.А. О первоначальном виде собора Соловецкого монастыря // *Советская археология*. 1976. № 1. С. 146–152; Мельник А.Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV–XVII вв.: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000.

¹² Мильчик М.И. У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // *Литература и искусство в системе культуры*. М., 1988. С. 316–330.

¹³ Преображенский А.С. Образ Богоматери «Моление о народе» в русском искусстве позднего Средневековья // *Иконографические новации и традиция в русском искусстве XVI в.* Сборник статей памяти В.М. Сорокатого. М., 2008. С. 51–88. Ил. на с. 372–375.

¹⁴ Музей Московского Кремля. Инв. № Ж-799. Разм. 214,0×138,0 см. Маясова Н.А. Памятник с Соловецких островов. Икона «Богоматерь Боголюбская с Житиями Зосимы и Савватия» 1545 г. Л., 1969; Хотеевкова И.А. Три житийные иконы XVI в. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из Соловецкого монастыря // *Искусство христианского мира*. Вып. 6. М., 2002. С. 154–169; Вера и Власть: Эпоха Ивана Грозного. М., 2007. С. 128–131. Кат. 51.

¹⁰ История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1899. С. 10–12.

надписью вокруг средника, принадлежит к тому же иконографическому изводу, в обрамления 28 житийных клейм, отличается лишь в деталях и по индивидуальной манере письма, а также не имеет внизу дополнительных клейм. Иные размеры и пропорции доски, фигуры воспринимаются как более крупные¹⁵. Третья икона, 1566–1567 гг., имеет совершенно иначе сконструированный средник, с более мелкими фигурами (фигура Богоматери высоко поднята) и по-иному трактованным архитектурным фоном, в обрамлении 22 житийных клейм¹⁶. По сравнению с этими произведениями калужская икона отличается более развитой иконографией, сохраняющей уже отмеченную тенденцию к измельчению фигур, но с более компактной их группировкой, впрочем иначе соотносящейся с пространством. Богоматерь, преподобные и монахи оказываются буквально за передней стеной монастыря в форме каре, перед комплексом церковных построек, переходами и балкончиками. Здесь явно ощутимо воздействие реальных архитектурных форм сооружений, украсивших Соловецкую обитель.

Из приведенных примеров можно сделать вывод о нестабильности сюжетного репертуара житийного цикла, представленного в иконописных изображениях Соловецкого монастыря XVI в. Можно еще указать на то, что существует икона прп. Зосимы и Савватия Соловецких, датируемая 1550–1560 гг., с 56 клеймами жития, прежде находившаяся в местном ряду иконостаса Преображенского собора Соловецкого

Зосима и Савватий Соловецкие с 56 клеймами жития. 1550–1560-е гг.
Икона из Преображенского собора Соловецкого монастыря.
Москва, Государственный исторический музей

монастыря¹⁷. Это наиболее обстоятельное иллюстрирование агиографического произведения, созданное первоклассными столичными мастерами и занимающее особое место среди русских житийных икон. Это блестящий образец тщательного миниатюрного письма с оригинальными композициями, изысканным колоритом. Такие уникальные памятники не могли служить предметом повторения. Поэтому скорее можно обнаружить житийные иконы с более упрощенным составом цикла, в количественном отношении не превышающего 22 сцены. Примером тому является произведение конца XVI в. из Белозерска¹⁸. Житийный цикл находящейся в Калуге иконы занимает как бы промежуточное место между ними, поскольку расположенные

¹⁵ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ж-789. Разм. 160,0×126,0 см. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М., 2001. С. 66–69. Кат. 9. Икона происходит из Свято-Троицкого собора Соловецкого монастыря, где находилась у гробниц соловецких чудотворцев, по данным описи 1549 г.

¹⁶ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ж-271. Разм. 206,0×148,0. См.: Борисова Т.С. Вновь раскрытая икона... С. 310–324. В Успенском соборе Московского Кремля она уже значится в описи 1609–1610 гг.

¹⁷ Овчинникова Е.С. Икона «Зосима и Савватий Соловецкие» с 56 житийными клеймами из собрания Государственного Исторического музея // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. С. 293–307; Русская икона XIV–XVI вв. Государственный Исторический музей, Москва / Авт.-сост. Кызласова И.Л. Л., 1988. С. 13. Ил. 18–29.

¹⁸ Государственный Русский музей. Инв. № ДРЖ 2078. Разм. 91,5×77,2. См.: Russian Monasteries: Art and Traditions. St. Petersburg, 1997. P. 109.

Зосима и Савватий Соловецкие с 22 клеймами жития. Конец XVI в.
Икона из Белозерска. Санкт-Петербург, Государственный Русский музей

вдоль лужи 28 сцен представляют лишь его часть, тогда как остальные сцены рассеяны по острову и по окружающему его морю. Эти сюжеты, пронумерованные и снабженные даже более или менее пространственными сопроводительными надписями, намного увеличивают тематический репертуар. Данная тенденция, как можно убедиться, восходит к образцам середины XVI в.

Возникновение интереса к наследию духовной культуры эпохи Ивана Грозного в первой трети XVII в. не являлось случайным: предстояло воссоздать утраченное в условиях Смутного времени. Русская иконопись первой трети XVII в. представляет неоднородное историко-художественное явление, и наряду с традиционностью в нем не менее ярко проявляются новые, схожие с европейскими черты. Не менее важным было и то, что оказались сохранены кадры замечательных художников и выращены новые¹⁹. В своих произведениях иконописцы этого времени

¹⁹ Муратов П.П. Иконопись при первом царе из дома Романовых // Старые годы. 1913. № 7–9. С. 25–33; Меняйло В.А. Русская иконопись в первой половине XVII в. // Иконописцы царя Михаила Романова. М., 2007. С. 11–24.

достигают высокого технического совершенства. Особенно впечатляет личное письмо, выполненное разбеленными охрами по зеленоватому санкирию, при этом губы тронуты глухой красной краской, местами заметны следы легкой подрумянки. Колорит нередко построен на сочетании красно-коричневого, охристого, темно-зеленого, красного и оливково-зеленого цветов. Это характеризует и цветовую гамму иконы с изображением Соловецкого монастыря, хранящейся в Калуге. По своему характеру она принципиально близка выполненной в 1628 г. Третьяком Гавриловым Кущниковым иконе Благовещения с изображением Акафиста Богородице из Чудова монастыря Московского Кремля²⁰. Различия касаются преимущественно индивидуальной манеры письма. Вопрос об авторстве относительно рассматриваемого произведения был бы не корректный, потому что

при больших размерах и сложной иконографии необходимо было привлечение для исполнения нескольких мастеров, имевших опыт тесного сотрудничества.

Было высказано мнение о том, что житийная калужская икона создана на основании иконы Успенского собора Московского Кремля 1566–1567 гг., либо ей подобной, давая пример дальнейшего развития уже сложившейся иконографии²¹. Следовательно, мастерам был доступен более ранний кремлевский образец. Но они, надо заметить, также вносят подробности, свидетельствующие о знании реально существующих монастырских построек. Это заставляет предположить, что в их распоряжении были и какие-то иные материалы, явно более позднего происхождения. Иначе не появилось бы изображение Благовещенского

²⁰ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ж-1025. Разм. 144,0×116,0 см. Иконописцы царя Михаила Романова. С. 94–96. Кат. 33.

²¹ Мильчик М.И. Архитектурный ансамбль Соловецкого монастыря в памятниках древнерусской иконописи. С. 238, 248–250; Он же. У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря. С. 321.

храма над святыми воротами, построенного в 1600 г. С учетом типологии архитектурных мотивов, представленных в клеймах, а также стилистической характеристики иконы представляется наиболее вероятным ее появление около 1630 г. Ее заказчиком вряд ли мог оказаться кто-либо иной, кроме царя Михаила Федоровича. Причину же написания трудно предположить, руководствуясь общими соображениями.

Почему же столь исключительная по своим высоким художественным качествам икона могла оказаться в Калуге? Может быть, потому, что Калуга в начале XVII в. осталась верным союзником Москвы, послав в 1612 г. для ее освобождения от поляков военный отряд под предводительством князя Д.Г. Трубецкого, а калужский «гость» Смирной Судовщиков принял участие в избрании на царский трон Михаила Федоровича? Между тем, набеги крымских татар 1615 и 1616 гг., иностранная интервенция 1617 г., разграбление города запорожцами гетмана П. Конашевича-Сагайдачного в 1618 г. настолько разорили город, что московское правительство вынуждено было освободить его от уплаты податей на три года. В довершение несчастий в 1622 г. Калугу истребил пожар, и пришлось ставить новый острог²². Данные писцовой книги 1625–1626 гг. позволяют говорить о стоявших большей частью «без пения» деревянных церквях Калуги²³. Появление в 1627 г. иконы Казанской Богоматери явно вызвало некоторое оживление. Скорее всего, в ближайшее время последовало и основание в честь этой иконы, с которой в сознании прочно связано и освобождение Москвы и России от поляков в 1612 г., Калужского девичьего монастыря²⁴. К сожалению, его история крайне слабо документирована. Икона с изображением Соловецкого монастыря, думается, дает основания связать это произведение с возникновением обители и с причастностью к этому царя Михаила Федоровича, а может быть, и его отца — патриарха Филарета (1619–1634).

В любом случае появление в Калуге столь значительной иконы было историческим событием, и оно явно было обязано вполне объективным причинам. Само же произведение, давно получившее известность в научной среде, по мере его дальнейшего изучения может еще рассказать о многом, относящемся к развитию иконографии соловецких преподобных.

²² Фехнер М. Калуга. Боровск. М., 1972. С. 32–33.

²³ Трейтер П.А. О церквях калужских, по данным писцовой книги В. Г. Плещеева да подъячего И. Матвеева 134 г. (1625–1626 гг.) // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Вып. III. Калуга, 1900. С.14–44.

Благовещение с изображением Акафиста Богородице.
1628 г. Мастер Третьяк Гаврилов Кушников.
Икона из Чудова монастыря Московского Кремля.
Москва, музей Московского Кремля

Пуцко Василий Григорьевич

Родился в 1941 г. в г. Глухове Сумской области. В 1967 г. окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР (Ленинград) по специальности теория и история искусства. Историк средневекового искусства, автор многочисленных публикаций по истории византийского, западноевропейского и древнерусского искусства. Заместитель директора Калужского областного художественного музея.